

© 2014 г.

Александр Беляков

доктор экономических наук
(e-mail: BelyakovAA@rshb.ru)

Игорь Туруев

доктор экономических наук, профессор МГИМО
(e-mail: ituruev@yandex.ru)

ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СТАТУСА И СФЕРЫ ОБРАЩЕНИЯ РУБЛЯ

Появление в России международного финансового центра, дальнейшая интеграция нашей экономики в мировую экономику невозможны без повышения международного статуса, расширения сферы обращения российской валюты, в том числе и при расчетах во внешнеторговых операциях. В статье анализируются трудности и возможности этого процесса, а также формулируются критерии укрепления рубля.

Ключевые слова: рубль, расширение сферы обращения рубля, устойчивость и конвертируемость национальной валюты, повышение международного статуса рубля, внедрение рубля в ближнем зарубежье.

Общим правилом внешнеторговых операций государств с высокоразвитой экономикой и свободно конвертируемой валютой является то, что внешнеторговые сделки оплачиваются в валюте страны, из которой осуществляется вывоз товаров. Это справедливо. При такой схеме расчетов экспортеры не несут дополнительных затрат, связанных с валютными рисками и конвертацией валют. Кто нуждается в том или ином товаре, тот и оплачивает дополнительные расходы.

С сырьевыми товарами, включая топливно-энергетические ресурсы, ситуация несколько иная. Экспортерами подобной продукции, как правило, являются государства с достаточно слабыми «сырьевыми» валютами, конвертируемость которых часто достаточно условна, несмотря на снятие большинства валютных ограничений. Свободная конвертируемость валюты определяется прежде всего спросом на валюту, а не отменой валютных ограничений, включая движение капитальных средств.

В свою очередь, спрос на валюту является функцией объема предложения качественных и технологичных товаров данной страны на мировом рынке, совокупным объемом промышленного и сельскохозяйственного экспорта. Кроме того, и сами экспортеры сырья часто заинтересованы в получении за свой товар более сильной валюты. Это снижает их валютные риски и повышает бюджетную эффективность внешнеторговых операций.

С этих позиций основным препятствием на пути расчетов за российские нефть и газ в рублях является не мировая многолетняя практика использования доллара в подобных расчетах, а фундаментальная слабость рубля – большая волатильность, значительное отклонение фактического курса рубля от курса паритета покупательной способности, невысокий мировой спрос на российскую валюту.

Если бы импортеры отечественных топливно-энергетических ресурсов даже захотели рассчитываться в рублях, им пришлось бы закупать их через посредников у российских банков, а это вызывает дополнительные издержки. При этом совокупный спрос на рубли все равно вряд ли бы сильно возрос. Изменилась бы только схема движения рублевых средств. Если сегодня спрос на рубли формируется в основном за счет продаж валютной выручки российскими экспортерами нефти и газа, то при рублевых расчетах этот спрос будет формироваться за счет покупки рублей зарубежными импортерами, но примерно при тех же объемах конверсионных операций, поскольку масса отечественной конкурентоспособной продукции в целом не возрастет.

Президент «Роснефти» И. Сечин справедливо отметил в этой связи, что превратить рубль в действительно конвертируемую валюту можно лишь в конкурентоспособной экономике с развитым экспортом, а важными инструментами достижения конвертируемости являются долгосрочная стабильность валютного курса, сокращение инфляции рублевых цен. Рассчитывать на то, что с увеличением доли рублевых расчетов укрепится и стабилизируется валютный курс рубля, с нашей точки зрения, было бы ошибочно.

Стабилизация курса валюты – это следствие ее укрепления, естественного сближения ее номинального курса с паритетным, но не наоборот. Вряд ли насильственное введение рубля во внешнеторговые расчеты способно дать искомый эффект. Мы достаточно много уже писали в свое время о необходимости коррекции содержания и целей отечественной курсовой политики. В ней отражаются все тенденции и проблемы развития национальной экономики, а у нашей экономики этих проблем достаточно много. В частности, мы пришли к выводам, что обменный курс рубля постоянно, начиная с начала 90-х, был в России завышен, и завышен сильно, как минимум – в 1,5 раза. То есть даже в те хорошие времена, когда номинальный курс рубля составлял 28 руб./долл., он должен был быть не больше 45 руб./долл., невзирая на профицит торгового баланса России от неадекватно высоких мировых цен на нефть. Еще одним принципиальным выводом было то, что завышенный курс национальной валюты чаще всего и является «спусковым крючком» общеэкономического национального кризиса. Так, во всяком случае, было в России (в 1994–1998 гг., в 2008 г.), в ряде стран Юго-Восточной Азии, в Аргентине. Аналогичная ситуация возникла и в

зоне евро. Для Греции, Испании, Португалии единый обменный курс евро, основанный на германской марке, был и остается слишком высоким. Даже в США манипулирование процентными ставками, их сильное завышение в 80-х, 90-х годах и рост курса доллара стали причиной глубокого кризиса американской и мировой экономики в 2007 г. Объективно низкий курс национальной валюты, соответствующий реальной конкурентоспособности данной экономики, защищает ее от избыточного импорта, вынужденной и обвальной девальвации, стимулирует экспорт, способствует бюджетной стабилизации, экономии золотовалютных резервов. Отметим, что накануне кризисов 1994 г., 1998 г., 2008 г., да и 2013 г. рубль достигал одинаковых пропорций своей сравнительной силы (равенства соотношения номинального курса и паритетного курса).

Переоцененность рубля по отношению к ведущим мировым валютам очевидна даже на бытовом уровне. Если сумма в 1000 евро (или долларов) в Европе, США, Канаде – это достаточно приличные деньги с учетом их низкой инфляции, то у нас в пересчете на рубли, например, в 2012 г. – это только 40 тыс. руб., что с учетом нашей высокой инфляции – деньги не такие уж большие. К сожалению, все эти важные, на наш взгляд, темы так и не получили дальнейшего обсуждения, развития.

Конечно, можно спросить: какая разница в том, каким был курс рубля в абсолютном выражении в начале 2014 г. Если ему суждено было за год упасть на 100%, то он и упал бы, несмотря на то, каким он был в начале года – 32 руб./долл. или 47 руб./долл. (как следовало бы). На самом деле разница имеется, и существенная. Чем более завышен курс, тем выше скорость его последующего неизбежного падения, а резкая девальвация валюты запускает в экономике множество производных негативных процессов – от ажиотажного спроса на иностранную валюту и шокового всплеска инфляции до растраты национальных ЗВР и снижения суверенного кредитного рейтинга. Кроме того, длительное поддержание неадекватно высокого курса не позволяет аккумулировать достаточный объем необходимых в девальвационный период золотовалютных резервов.

К отечественным экономическим операторам, включая ЦБР, всегда был и остается вопрос: чем они руководствуются, поддерживая постоянно (с начала 90-х годов по нынешнее время) сильно завышенный курс рубля, несмотря на большую инфляцию, показательные предшествующие обвальные девальвации, нерационально большой импорт, дефицит экспорта несырьевой продукции. Хорошо помнится, как в 90-х экономический блок правительства и ЦБР до самого конца стремились держать курс рубля необоснованно высоким. Закончилось это, как известно, резкой, почти 4-кратной его девальвацией и естественным ускорением экономического роста. Все то же было в Аргентине во время последнего национального валютного кризиса, в ряде

других стран: завышенный курс – девальвация – последующий устойчивый экономический рост.

Ссылки на большой торговый профицит при анализе курса рубля России неуместны. Всем давно понятно, что мировая цена на нефть на уровне 120 долл. или тем более 150 долл. не является экономически обоснованной. И скорее всего, таковой больше не будет. А вот «излишки» полученной от сырьевого экспорта валюты можно было бы накапливать в золотовалютных резервах. Валютный курс всегда стремится соответствовать реальному положению дел в экономике, уровню ее конкурентоспособности, и очень хорошо, если пределы его неизбежной девальвации остаются в границах относительно стабильного развития. Трудно понять, почему в вопросе курсовой политики наши экономические власти по-прежнему руководствуются достаточно спорными рекомендациями МВФ и сиюминутными нуждами подавления инфляции. Китай, например, всегда пытался занижать курс своей валюты, и вполне успешно, обоснованно.

В не вполне точных предпосылках курсообразования кроется часть и сегодняшних проблем. Решающее воздействие на снижение курса рубля оказывают, конечно, так называемые «фундаментальные факторы» – западные санкции, отток капитала, снижение цен на нефть, сильная внутренняя инфляция, но высокая волатильность курса рубля обоснована в том числе и тем, что поиск точки его равновесия упорно ведется в диапазоне от 35 до 60 руб./долл., а искать это равновесие нужно уже (с учетом воздействия динамики тех же «фундаментальных факторов») в пределах от 65 руб./долл. до 80 руб./долл. Это требует коррекции необходимых стабилизирующих мер, включая объемы валютных интервенций. Утверждать же просто, что «рубль сильно недооценен», и ожидать чуда валютной стабилизации значит вводить себя и других в заблуждение.

Сегодня Центральный банк, как и вся наша экономика, попал в очень сложную экономическую ситуацию, простых выходов из которой не существует. Но все же позволим себе привести несколько соображений касательно механизмов стабилизации валютного рынка. Воздействие на рублевую денежную массу, увеличение процентных ставок, вероятно, позволит создать дополнительные условия для валютной стабилизации, но проблема в том, что денежная масса у нас без того мала, а банковский кредит дорог. Повышение ключевой ставки ЦБР или другие аналогичные меры, скорее, будут препятствовать росту экспортного и импортозамещающего потенциала экономики и, следовательно, способствовать дальнейшему ослаблению рубля. Наша основная проблема – не переизбыток рублей, а недостаток конкурентоспособных товаров и валюты. Эти проблемы и нужно решать. В поисках искомой валютной сбалансированности было бы целесообразно, на наш взгляд, блокировать, упорядочить существующие каналы спроса на

валюту. Государство могло бы, в частности, рефинансировать краткосрочные долговые внешние обязательства отечественных корпоративных должников, способствовать пролонгации остающихся обязательств.

Было бы, вероятно, целесообразно ввести и некоторые временные ограничения на потребительский импорт. Опыт подсказывает, что низкий курс рубля не является надежным барьером на пути спроса на потребительские импортные товары. В частности, представляется правильным повысить пошлины на новые легковые автомобили. Существуют другие возможности временно ограничить спрос на валюту без ввода валютных ограничений.

Часть предлагаемых мер будет эквивалентом введения множественности курса, но условия, в которых оказалась экономика, требуют адекватных по эффективности мер. Стабилизация валютного курса, пусть и на достаточно низких отметках, порядка 65–75 руб. за долл., сегодня значительно важнее. Что касается повышения ключевой ставки ЦБР, составляющей сейчас 17% годовых, то следует подумать, как быстрее отменить это не полезное, на наш взгляд, решение, вызывающее множество различных проблем – от резкого удорожания денег и кредита до необходимости изменения нормативной базы государственного субсидирования процентной ставки по кредитам в различных отраслях экономики.

При всем сказанном определенный смысл в переходе на рублевые расчеты хотя бы по части внешнеторговых сделок все же имеется. Российский экспорт постепенно диверсифицируется, в первую очередь, за счет увеличения поставок на внешний рынок сельскохозяйственной продукции, зерна. Только в сезоне 2013–2014 гг. за рубеж было продано свыше 24 млн т российского зерна. В текущем сезоне этот показатель может еще вырасти. Увеличивается понемногу экспорт других продовольственных товаров. Все это принципиально важно. Если такие тенденции сохранятся, то экономическая роль рубля в мировой экономике обоснованно возрастет, как и обоснованно возрастет доля рублевых расчетов.

Контрсанкции, введенные Россией в отношении ряда зарубежных продовольственных товаров, и «расчистка поля» для увеличения объемов производства импортозамещающей сельскохозяйственной продукции способны придать этим позитивным процессам дополнительный импульс. Важно только не упустить момент и подкрепить эти достижения необходимыми инвестициями в отечественный агропромышленный комплекс, без которых никакого импортозамещения не будет. То же относится к экспорту высокотехнологичной российской продукции, оружия. По таким операциям Россия вправе требовать рублевых расчетов в первую очередь. Это также способно повысить международный мировой статус российской валюты.

Важным представляется предоставление зарубежным импортерам российских экспортных рублевых кредитов. Это не только будет стимулиро-

вать экспорт, но и увеличит сферу обращения рубля. Рублевые экспортные кредиты (банковские) в отдельных случаях целесообразно предоставлять и импортерам российских сырьевых, в том числе топливно-энергетических, ресурсов. Кредитные схемы расчетов в рублях позволят импортерам компенсировать возможные потери, связанные с осуществлением сделок в рублях. При этом российские экспортеры ничего при такой схеме расчетов не теряют, т. к. экспортные кредиты должны предоставлять отечественные кредитные организации, связанные с внешнеэкономическими операциями. Кредитная схема рублевых расчетов, вероятно, позволит избежать и сильного занижения контрактных цен на экспортируемые российские товары.

Стремление к расширению объема рублевых расчетов на фоне западных санкций обусловлено простой и ясной целью – снизить зависимость страны от расчетов в иностранных валютах, в том числе в долларах США. Но при этом понятно, что стратегическая, глобальная цель увеличения доли расчетов в рублях остается прежней – это повышение значимости российской денежной единицы в мировой экономике, увеличение спроса на нее, стабилизация валютного курса рубля, создание валютно-экономических предпосылок для появления в России нового мирового финансового центра, что весьма затруднительно при слабой национальной денежной единице. Говоря другими словами, стратегической целью является более глубокая и эффективная интеграция экономики и валюты России в мировую экономическую систему.

Отсюда следует, в частности, тот вывод, что движение к сильной национальной валюте, превращение ее в мировую валюту может оставаться поступательным, поэтапным, и продолжать этот процесс следует прежде всего в рамках формируемого Евразийского экономического союза, формирования в ближнем зарубежье единого валютного пространства на основе российского рубля. Ограниченная сфера обращения рубля даже в ЕАЭС является серьезным препятствием на пути повышения его роли в мировой экономике. В платежном обороте ЕАЭС по-прежнему значительная часть расчетов осуществляется в валютах третьих стран, несмотря на доминирующую роль России в ЕАЭС и отсутствие у государств, входящих и планирующих войти в ЕАЭС, больших валютных резервов.

Расширение доли рубля в платежном обороте стран будущего ЕАЭС сдерживается сохраняющимися в ряде входящих в него государств ограничениями на текущие и капитальные операции в российской валюте, несовершенством межгосударственной расчетно-платежной инфраструктуры и отсутствием широкой практики номинирования контрактов на российские товарные поставки в национальной валюте России. Контракты на поставку даже самых востребованных и конкурентоспособных российских товаров заключаются в СКВ, и большое активное сальдо России в торговле со стра-

нами ЕАЭС не подкрепляется соответствующим спросом на российскую валюту.

В целях повышения востребованности рубля в странах ближнего зарубежья было бы целесообразно реализовать следующие меры:

1. Инициировать внесение изменений в национальные законодательства стран ЕАЭС, позволяющих беспрепятственно использовать на их территории рубль в качестве полноправного платежного и расчетного средства, в частности, номинировать в российской валюте банковские кредиты и депозиты.
2. Возобновить практику предоставления Россией странам ближнего зарубежья бюджетных рублевых кредитов на поставки отечественной машинно-технической продукции с последующим погашением этих кредитов должниками в российской валюте. Это позволило бы не только повысить спрос на рубль, но и увеличить объемы российского высокотехнологического экспорта.
3. Создать в рамках ЕАЭС необходимую расчетно-платежную инфраструктуру, позволяющую беспрепятственно осуществлять конвертацию национальных валют в рубли и бесперебойно осуществлять межгосударственные расчеты в российской валюте.

По нашим оценкам, использование российской валюты в качестве резервной валюты ЕАЭС позволит увеличить объемы межгосударственной торговли в регионе на 10–15% и ежегодные темпы прироста совокупного ВВП стран Содружества на 1,2–1,5 п.п.

Получение рублем статуса резервной валюты в регионе, сосредоточившем до трети мировых запасов важнейших природных ресурсов, с населением более чем в 260 млн чел., стало бы важнейшим шагом на пути повышения международного статуса российской валюты, ускорило бы окончательную дедолларизацию отечественной экономики.

От экономических санкций Запада против России через какое-то время не останется и следа, а задача повышения международного статуса рубля, достижения его полной экономической конвертируемости, диктуемой повышением спроса на российскую валюту, останется.
